

HAL
open science

Чехословакия в политике Будапешта на завершающем этапе Великой войны (от Белградского перемирия 1918 г. до Трианонского мира 1920 г.)

Aliaksandr Piahanau

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanau. Чехословакия в политике Будапешта на завершающем этапе Великой войны (от Белградского перемирия 1918 г. до Трианонского мира 1920 г.). Первая мировая война в судьбах народов Центральной и Юго-Восточной Европы, 2015, 978-5-7576-0349-0. <hal-01306526>

HAL Id: hal-01306526

<https://hal.science/hal-01306526>

Submitted on 26 Apr 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

А.О. Пеганов (Минск)

Чехословакия в политике Будапешта на завершающем этапе Великой войны (от Белградского перемирия 1918 г. до Трианонского мира 1920 г.)

Принято считать, что Первая мировая война завершилась осенью 1918 г. серией перемирий, подписанных странами Центрального блока с Антантой. Однако с точки зрения тогдашнего права и решений Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. (далее – ПМК), состояние войны между сторонами продолжалось вплоть до вступления мирных договоров в силу¹. Применительно к Венгрии, «юридическая» точка была поставлена 26 июля 1921 г., когда подписанный ею с Антантой Трианонский мир от 4 июня 1920 г. приобрел силу. Кроме того, по мнению французского историка Поля Градволя, обозначение 1918 г. как «конца войны» для Венгрии может показаться провокацией². Так, вплоть до лета 1920 г., Венгрия неоднократно возобновляла боевые действия против союзников Антанты (прежде всего – Румынии и Чехословакии) и не отказывалась от возможности «освобождения» силовым путем ее оккупированных районов. В этом ключе, кажется правомерным рассматривать период 1918–1920 гг. как фактически завершающий этап Великой войны с точки зрения Будапешта.

Задача данной статьи – проанализировать политику Венгрии по отношению к одному из ее главных противников – Чехословацкой республике (далее – ЧСР) в 1918–1920 гг. В качестве основных источников были использованы протоколы заседаний венгерского правительства, опубликованные сборники венгерских, чехословацких и французских дипломатических документов, а также релевантные наработки венгерской, чешской и словацкой историографии.

Появление «чехословацкого вопроса» в политической перспективе Венгрии в 1914–1918 гг.

Первая мировая война, вызвав обострение социальных и национальных противоречий в лагере воюющих сторон, запустила

в 1918–1921 гг. радикальную политическую трансформацию центрально-европейского пространства, где процесс «балканизации» Австро-Венгрии играл ключевую роль.

Вместе с тем, до войны венгерская половина Дунайской монархии казалась одним из самых монолитных государственных образований в Европе. В годы ПМВ венгерские элиты лелеяли имперские замыслы и при удачном завершении конфликта рассматривали варианты расширения площади королевства за счет Румынии, Сербии, Боснии и Герцоговины, Далмации, а также создания колоний в Африке (в Киренаике, Сомали и французском Конго)³. В то же время, лозунги независимости Венгрии были подхвачены ее демократическими партиями. «Объединенная партия Независимости и 1848 г.» – стала лидирующей оппозиционной силой королевства, а ее глава – граф Михай Каройи – секретно установил контакты с представителями Антанты. Тем не менее, деятельность Каройи одобрялось австро-венгерским императором Карлом I (согласно венгерской традиции король Карл IV) Габсбургом, рассчитывавшим использовать Каройи при необходимости осуществления радикального политического маневра⁴.

В случае поражения в войне для Венгрии существовала угроза значительных территориальных потерь. Румыния претендовала на Трансильванию, Сербия – на Хорватию, Славонию и Воеводину, Россия угрожала захватить Подкарпатье. Возрастающую опасность для Венгрии представляло чехословацкое движение, выступавшее за объединение проживавших в Австрии чехов со словаками в Венгрии⁵. За годы войны 1914–1918 гг., чехословацкая программа эволюционировала от идеи создания из чешских и словацких территорий автономной части Дунайской империи в требование образования отдельного государства.

Чехословакисты развернули деятельность как внутри Австро-Венгрии, так и в эмиграции, где под руководством Томаша Гаррига Масарика сложился их основной организационный центр – Чехо-Словацкий Национальный Совет (ЧСНС). Антанта явно поддерживала эту инициативу и разрешила формирование чехословацких легионов из чешских и словацких военнопленных австро-венгерской армии, которые к концу войны насчитывали приблизительно 100 тыс. легионеров. Согласно планам Масарика, озвученным в 1915 г., будущая Чехословакия должна была включать Чехию, Моравию, чешскую Силезию, Северную Венгрию, включая Прессбург (с 1919 г. – Братислава) и Кошицы, а также полосу приграничных австро-венгерских территорий, которые со-

единяли бы Чехословакию с Сербией (т.н. славянский коридор)⁶. Венгрию, по представлениям генсека ЧСНК Эдварда Бенеша, предлагалось сократить до этнических мадьярских территорий, с населением в 8 миллионов человек⁷.

К моменту окончания ПМВ территориальные амбиции чехословакистов увеличились и распространились на Подкарпатье. Таким образом, сочетая этнические и стратегические доводы, к концу 1918 г. чехословацкая зона интересов в Венгрии включала территории проходящие к северу от линии Прессбург-Комарно-Эстергом-Вац-Римавска Субота-Кошице-Чоп и заканчивая Сигету-Мармарицей на востоке и дополнялась «славянским коридором», проходящим по Западной Венгрии (Дьекениш, Надьканижа, Сомбатхей, Кишбер, Папа, Дьёр). Предельным пунктом чехословацких претензий на юго-востоке был Мишкольц. Максимальный («стратегически идеальный») план территориальных претензий предусматривал включение вплоть до 1,1–1,6 млн венгров в состав в ЧСР⁸. Чехословацкие притязания охватывали географически нечеткий субрегион Северной Венгрии, традиционно называемый «Фельвидек» («Верхняя провинция», венг. Felvidék) или же «Верхняя Венгрия» (венг. Felsőmagyarország).

Деятельность ЧСНК не оставалась незаметной в Будапеште. Венгерское правительство пыталось ограничить распространение чехословацкой пропаганды, запрещая ввоз в страну чехословацки ориентированной иностранной печати, которая трактовалась как «антигосударственная» или «направленная против территориальной целостности Венгрии»⁹.

Вместе с тем, первоначально исходящей от «чехословацкого проекта» угрозе не придавалось надлежащего значения в Будапеште. До осени 1918 г. в Венгрии считали, что Антанты не собиралась идти на полное расчленение Дунайской монархии. Программа заключения мира с Центральным блоком, сообщенная президентом США Вудро Вильсоном в январе 1918 г., принесла надежду, что целостность Венгерского королевства могла быть обеспечена при предоставлении автономии национальным меньшинствам. Эту иллюзию усиливал факт непризнания государствами Антанты статуса временного правительства у ЧСНК вплоть до лета 1918 г.

Ситуация изменилась летом 1918 г., когда Франция, Великобритания и США, пересмотрев свое видение центрально-европейского послевоенного устройства, признали ЧСНС основой будущего чехо-словацкого правительства¹⁰. С другой стороны, позиция

Великих держав по вопросам более детальной архитектуры Центральной Европы оставалась несогласованной и ее решение откладывалось до мирной конференции.

Политика компромисса Михая Каройи:
установление контакта с Прагой и потеря
Словакии (ноябрь 1918 г. – март 1919 г.).

Военный коллапс осени 1918 г. детонизировал политический кризис империи Габсбургов. На фоне федерализации Австрии, венгерское правительство Шандора Векерле приступило к разработке проекта провозглашения Венгрией независимости и преобразования австро-венгерского союза в персональную унию¹¹. Вместе с тем Векерле терял способность контролировать ситуацию: оппозиция и национальные меньшинства образовывали «национальные советы», требуя власть.

Под давлением начавшейся 23 октября 1918 г. «революции астр» в Будапеште 31 октября 1918 г. император Карл I Габсбург поручил Михайю Каройи возглавить новый кабинет министров Венгрии. Объявив нейтралитет Венгрии в войне, Каройи форсировал начало мирных переговоров с Антантой. Также новое правительство провело серию демократических реформ, введя всеобщее голосование, свободу слова и организаций. Венгрия провозгласила отделение от Австрии, и 16 ноября 1918 г. была объявлена «народной республикой». Для удержания немадьярских окраин предусматривалось введение автономии для этнических меньшинств¹². Было создано Министерство национальностей, главе которого – Оскару Яси поручалось ведение переговоров с национальными советами.

В отличие от предшествующих властей, для правительства Каройи «чехословацкий вопрос» трансформировался из маргинальной темы в важный комплекс проблем, связанных с созданием в октябре-декабре 1918 г. реального государства – Чехословацкой Республики, не только претендующей, но и распространившей свою власть на большую часть Чехии и Фельвидека.

Первоначально группа Каройи соглашалась признать независимость Чехии (а также Украины, Польши, Югославии и немецкой Австрии), в обмен на уважение территориальной целостности Венгрии¹³ и еще до окончания «революции астр» 23–31 октября 1918 г. попыталась завязать контакты с чехословацкими политиками. 29–31 октября один из лидеров венгерских социа-

листов Мано Бухингер встретился в Вене и Цюрихе с «чешскими товарищами» Властимилом Тусаром и Моржицем Хрубаном. При этом чехи, указывая, что соглашение между Прагой и Будапештом должно быть частью скорых мирных переговоров, добавляли, что национальная программа группы Каройи их не удовлетворяла и из рук Антанты они рассчитывали получить больше¹⁴. В свою очередь, в Будапеште также надеялись, что Антанта удержит ЧСНС, сербов и румын от вторжения в Венгрию и что споры между ними будут решены на мирной конференции¹⁵. Налаживание связей с ЧСНС получило, кроме того, важное экономическое содержание, поскольку чехословакисты, блокировав идущие из Германии поставки угля, угрожали прервать движение железнодорожного транспорта и отключить отопление в Венгрии¹⁶.

Вскоре правительство Каройи одержало первую дипломатическую победу. В результате прошедших 7–13 ноября 1918 г. переговоров в Белграде Венгрия и Антанта подписали конвенцию, которая, зафиксировав оккупацию юго-восточной Венгрии Сербией и Румынией, обошла молчанием, к удовлетворению Будапешта, статус Фельвидека. Также конвенция подтверждала право прежней администрации сохранить гражданское управление на всей территории Венгрии¹⁷.

Первые прямые контакты между Будапештом и Прагой в ноябре 1918 г. обещали сохранить корректный характер. Чехословацкая сторона отправила в Будапешт своего представителя Эмила Стодолу, который приступил к обсуждению с Каройи «угольного вопроса»¹⁸. Вскоре Прага согласилась пропустить причитающийся Венгрии уголь в обмен на ответные поставки продовольствия¹⁹. Тем не менее, последовавшее продвижение чехословацкой армии в Северо-Восточную Словакию привело к сворачиванию «угольных переговоров» в середине ноября²⁰.

Несмотря на то, что посланным из Будапешта войскам удалось быстро «выбить» чехословаков, правительство Каройи не решалось оказывать сопротивление в случае дальнейшего чехословацкого наступления. Вместо этого оно попытался внести раскол между Прагой и ее основным политическим партнером в Фельвидеке – Словацким национальным советом (далее – СНС), который провозгласил в Мартине 31 октября 1918 г. объединение словаков с чехами²¹. 20 ноября 1918 г. правительство Каройи решило предложить Стодоле в обмен на эвакуацию чехословацких войск продовольственные концессии и введение словацкой автономии²².

Любопытно, что СНС согласился на проведение самостоятельных переговоров в Будапеште и поставил, таким образом, под вопрос окончательность объединения чехов и словаков. Новый представитель ЧСР в Венгрии и одновременно член СНС, Милан Годжа, предложил Каройи 27 ноября 1918 г. признать за СНС полную власть на словацкой территории²³, Каройи с удовлетворением принял это предложение за основу переговоров²⁴. Дальнейший обмен мнениями показал, что СНС настаивал на создании отдельного парламента, обладавшего полной властью на территории Словакии. Вместе с тем СНС соглашался на кооперацию с венгерским правительством в военной сфере, экономике и транспорте. Территорию Словакии СНС предлагал определить на основе «исправленных» данных переписи 1910 г.²⁵

В Будапеште считали, что пакт с СНС мог сохранить Словакию в составе Венгрии, послужить примером для аналогичных соглашений с другими меньшинствами и продемонстрировать Антанте, что Венгрия «жизнеспособна» внутри старых границ. Одновременно правительство пыталось сократить площадь территорий управляемых СНС (например, разделив западных и восточных словаков) и обязать словацких депутатов вступить в венгерский парламент, что якобы должно было удержать Словакию в составе Венгрии²⁶. В правительстве Каройи понимали, что Прага будет противодействовать отдельному соглашению между Будапештом и СНС. Тем не менее, Будапешт рассчитывал на извлечение политического капитала даже в случае срыва переговоров, так как сам факт их проведения демонстрировал неопределенность позиции словаков и таким образом служил аргументом в пользу проведения плебисцита о самоопределении в Фельвидеке²⁷.

Ход дальнейших переговоров СНС с правительством Каройи остается неясным. После того, как чехословацкие войска заняли большую часть современной Словакии, О. Яси был вынужден признать 28 декабря 1918 г., что «со словаками и румынами договориться стало невозможным». Следующей мерой в борьбе за окраины, по его мнению, должно было стать оказание неофициальной правительственной поддержки локальным этнонациональным движениям, например, «акции восточных словаков» или секеев в Трансильвании²⁸.

Венгрия пыталась завязать как можно больше связей с великими державами, которые потенциально могли сдерживать территориальные аппетиты ее соседей. Демонстрируя дружественную позицию к Советской России, правительство М. Каройи отказыва-

лось от ратификации Брестского мира 3 марта 1918 г. и аккредитовало советского посланника Христиана Раковского²⁹. В ноябре 1918 г. О. Яси попытался разыграть «советскую карту» на переговорах в Араде с Румынским национальным советом. Призывая румын умерить свои пожелания, Яси советовал учесть, что послевоенный мир будет диктоваться не Антантой, а «европейской советской республикой». При этом, по словам Яси, назначение Раковского в Будапешт, знатока румынской проблематики, должно было послужить им предостережительным сигналом³⁰.

В лагере Антанты наиболее удачно у Каройи складывался диалог с Италией. Рим, предложив Будапешту свое покровительство на ПМК, помог ликвидировать в первой половине 1919 г. проект чехословацкой экспансии к Адриатике через Западную Венгрию³¹. Итальянская дипломатия последовательно выступала также за проведение чехословацко-венгерской границы на основе этнических данных переписи 1910 г. с тем, чтобы Житный остров, г. Римавска Субота и г. Комарно, на которые претендовала чехословацкая сторона, остались в Венгрии³². Венцом венгеро-итальянских переговоров стало согласие Каройи весной 1919 г. на создание союза с Румынией под эгидой Италии при сохранении за Венгрией Трансильвании, Словакии и Воеводины³³.

Отношения Венгрии с другими членами Антанты не получили развития. Их симпатии в споре за Фельвидек склонялись в пользу чехов. Несмотря на условия Белградского перемирия, 3 декабря 1918 г. Антанта потребовала у Каройи вывести венгерские войска из Словакии, подлежащей оккупации ЧСР³⁴. Поскольку границы «Словакии» до этого не были четко определены, глава миссии Антанты в Будапеште подполковник Фердинанд Викас рекомендовал венгерскому правительству определяя линию демаркации на переговорах с ЧСР взять за основу этнические данные³⁵. В итоге 6 декабря 1918 г. Милан Годжа согласовал с венгерским министром обороны Альбертом Бартой линию временной демаркации между продвигавшимися чехословацкими и отступавшими венгерскими войсками. Линия проходила к северу от Прессбурга (Братиславы) и тянулась на востоке до Ужгорода, далее поворачивая на север и оставляя эти города на венгерской стороне³⁶. 17 декабря 1918 г. эта демаркационная линия была утверждена правительством Каройи, которое одновременно одобрило обмен чехословацкими и венгерскими пленными³⁷.

23 декабря 1918 г. Антанта направила Каройи ноту, указав новую линию демаркации между ЧСР и Венгрией, согласно кото-

рой ЧСР получала больше территорий, нежели по соглашению Барта – Годжа. Новая граница шла вдоль Дуная, р. Ипой, далее до Римавской Суботы, заканчивая р. Уж³⁸. Каройи попытался опротестовать такой раздел «Верхней Венгрии», указывая, что под чехословацкую оккупацию, кроме 1700 тыс. словаков, попадали 725 тыс. мадяров и 200 тыс. немцев³⁹. Будапешт также оспаривал легальность «объединения» Словакии с Чехией на основе Мартинской декларации 30 октября 1918 г., принятой без проведения выборов и не признанной Будапештом⁴⁰. Но Венгрия, практически лишенная армии, была не способна оказывать вооруженное сопротивление. Быстро продвигающиеся на восток чехословацкие войска заняли к 20 января 1919 г. территории согласно линии 23 декабря 1918 г.⁴¹. Покорность Каройи, фактически принявшего новую границу, позволила сохранить корректные отношения между Венгрией и ЧСР и открыть в Праге венгерское дипломатическое представительство. С другой стороны, официально Будапешт продолжал настаивать на своих правах на Фельвидек и старался минимизировать контакты с чехословацкими властями⁴².

Поставленная Антантой в условия экономической блокады Венгрия в течение зимы 1918–1919 гг. быстро оказалась на пороге истощения своих продовольственных ресурсов. В результате в начале 1919 г. правительство постановило начать экономические переговоры с Чехословакией и Королевством сербов, хорватов и словенцев (далее – КСХС)⁴³. 24 января 1919 г. глава венгерской дипломатической миссии в ЧСР, Режю Крейчи (венг. Krejcsi Rezső) предложил президенту ЧСР Т.Г. Масарику выработать временное экономическое соглашение между ЧСР и Венгрией на основе обмена продуктов питания и промтоваров⁴⁴.

Одновременно правительство Каройи предприняло ряд мер для укрепления своего влияния на севере страны: в ноябре 1918 г. был создан пост комиссара Фельвидека, совмещавшего военную и гражданскую власть⁴⁵; помимо того, Будапешт продолжал выплату окладов в районах занятых чехословацкими войсками, только тем служащим, которые отказались от сотрудничества с новыми властями⁴⁶. Кроме того, как определенный «противовес» Словацкого совета в Мартине, в Кошицах 2 ноября 1918 г. был создан Восточнословацкий национальный совет (по-словацки⁴⁷ Východoslovenská národná rada, по-венгерски Keleti Tótok Nemzeti Tanácsa), придерживавшийся концепции этнической самобытности славянского населения Восточной Словакии. После окончания переговоров Каройи с СНС, кошицкий совет провозгласил

11 декабря 1918 г. создание Восточнословацкой республики. Это «государство», тем не менее, было вскоре ликвидировано чехословацкими войсками⁴⁸.

Несмотря на продвижение чехословацких войск к Кошице, в Будапеште продолжали считать политически выгодным реформировать правовое положение Словакии, официально предоставив ей автономию в составе Венгрии. Соответствующий закон был принят 6 марта 1919 г., по которому Словакия наделялась парламентом, отдельным министерством, в чье ведение входили местная администрация, суд, образование и религия, а словацкий язык получал официальный статус⁴⁹.

Более удачно Каройи справлялся с удержанием контроля над Подкарпатьем. Для разработки русинской автономии в ноябре 1918 г. правительство создало в Будапеште «Русинское агентство»⁵⁰. 21 декабря 1918 г. правительство одобрило законопроект по созданию автономной Руской крайны с русинским языком делопроизводства⁵¹. Тем не менее, организация автономных органов власти на практике проходила медленно, и долгое время русинское министерство оставалось в Будапеште. Его глава Орест Сабо настаивал на скорейшем введении действительного самоуправления в Подкарпатье для воспрепятствования сепаратистским тенденциям, поддерживаемым чехами и украинцами⁵². 8 апреля 1919 г., незадолго до оккупации края чехословацкими и румынскими войсками, парламент Руской Крайны собрался в Мукачево⁵³.

Кризисная дипломатия Белы Куна:
необъявленная война с Чехословакией
и потеря Подкарпатской Руси (апрель – август 1919 г.)

20 марта 1919 г. Антанты потребовала у Венгрии согласие на расширение оккупационной зоны Румынии. М. Каройи, намерившись отклонить ноту, решил пригласить в правительство социалистов⁵⁴. При их помощи он надеялся получить поддержку от большевистской России⁵⁵. Новое правительство, тем не менее, оттеснило Кайрой от власти, и 21 марта было объявлено о создании Венгерской советской Республики (далее – ВСР).

Советский режим в Венгрии осмелился не только отклонить ультиматум Антанты, но и приступил к формированию новой Красной армии. В первые дни ВСР ее народный комиссар иностранных дел Бела Кун отказывался выполнить требования ноты от

20 марта 1919 г., надеясь, что Белградское перемирие останется в силе⁵⁶. Вместе с тем Б. Кун не настаивал на сохранении территориальной целостности Венгрии, а предлагал определить ее новые границы с помощью плебисцитов⁵⁷. Предполагается, что одновременно с этими пацифистскими декларациями Кун надеялся на организацию совместных военных операций армий ВСР и Советской России против Румынии и Чехословакии⁵⁸.

Приход коммунистов к власти в Венгрии дал повод министру иностранных дел ЧСР Эдуарду Бенешу требовать у ПМК изменить характер и площадь контролируемых ЧСР территорий. Бенеш настаивал на оккупации Подкарпатской Руси, расширении словацких границ, а также гарантий, что эта линия станет в будущем государственной границей⁵⁹.

Не получив от Будапешта признания демаркационной линии от 20 марта 1919 г., румынские войска начали наступление против ВСР 15 апреля. ЧСР, намереваясь стратегически улучшить свои позиции на юго-востоке, также начала операцию против ВСР. 27 апреля 1919 г. чехословацкие войска перешли в наступление на Мишкольц и на Подкарпатскую Русь.

Советская Венгрия оказалась не способна к сопротивлению. Уже 1 мая 1919 г. Кун заявил о принятии ультиматума Антанты⁶⁰. Венгерский наркоминдел также отправил телеграмму чехословацкому, румынскому и сербскому правительствам, где он без возражений признавал их «территориально-национальные» требования. В ответ Кун требовал прекращения интервенции⁶¹. Отдельно Кун предложил президенту ЧСР Масарику заключить договор о свободном транзите транспорта, а также договор об охране национальных меньшинств⁶². Удовлетворив свои претензии, великие державы направили Венгрии приглашение на ПМК на 15 мая 1919 г.⁶³.

Тем временем, чехословацкие и румынские войска продолжали наступление, заняв Подкарпатскую Русь, Мишкольц и выйдя к р. Тиса. 10 мая 1919 г. венгерские войска начали контрнаступления против румын, после чего ВСР стала рассматриваться как «агрессор» и ее приглашение на ПМК потеряло силу⁶⁴.

20 мая 1919 г. армия ВСР контратаковала чехословаков в трех направлениях: на Мишкольц-Кошицы, на Лученец и на Левицы. К концу мая 1919 г. Красная армия заняла Восточную Словакию. Параллельно в структурах ВКП начал разрабатываться план создания суверенного советского режима в Словакии, который также отражал поступавшие из Москвы рекомендации⁶⁵. Существовали

подозрения, что успехи венгров при наступлении в Словакии во многом были обязаны помощи итальянской военной миссии в ЧСР, возглавлявшей группу чехословацких войск в Словакии. В результате этих обвинений итальянская военная миссия в ЧСР была ликвидирована в мае 1919 г.⁶⁶.

Прага попыталась использовать венгерское наступление в Словакии для оправдания новых территориальных претензий. 5 июня 1919 г. Масарик предложил Бенешу согласовать на ПМК расширение зоны чехословацкой оккупации до г. Вац, а также на правый берег Дуная (между Братиславой и Комарно). Президент ЧСР даже рассматривал вариант временного занятия Будапешта и считал актуальным вновь поднять перед ПМК проект «славянского коридора»⁶⁷.

Тем не менее, великие державы удовлетворили возросший аппетит Праги только частично. 13 июня 1919 г. Верховный Совет ПМК направил ноту Чехословакии и Румынии с описанием окончательной линии демаркации в Венгрии. Нота уполномочивала чехословаков занять Подкарпатскую Русь⁶⁸.

16 июня 1919 г. Кун сообщил Антанте и ЧСР о начале вывода венгерских войск из Словакии⁶⁹. В тот же день, в занятом венгерской армией Прешове была провозглашена Словацкая советская республика, которая, тем не менее, была ликвидирована после завершения эвакуация венгерских войск 1 июля 1919 г. Вероятно Будапешт признал независимость советской Словакии, поскольку в принятой 29 июня 1919 г. конституции ВСР помимо русинской и немецкой автономии Словакия как отдельная область не упоминалась⁷⁰.

Невзирая на протесты ПМК, наступление румынской армии вглубь Венгрии продолжалось. 1 августа 1919 г. правительство Куна подало в отставку, передав власть социал-демократам, которых возглавил Дюла Пейдль. В Праге приветствовали уход коммунистов с политической сцены Венгрии. Премьер-министр ЧСР Властимил Тусар встретившись с венгерским посланником Крейчи, передал ему, что в случае стабилизации власти социалистов и укрепления республиканского режима в Венгрии, ЧСР будет готова установить с ней дружественные дипломатические и экономические отношения⁷¹. Вместе с тем, чехословацкие войска, пользуясь «венгерским хаосом», заняли правый берег Дуная напротив Братиславы (в Петражалках)⁷², а также Шальготарьян, нарушив, таким образом, линию от 13 июня 1919 г., что вызвало недовольство ПМК⁷³.

Внешняя политика переходных правительств Венгрии:
на грани конфликта и компромисса
с Чехословакией (август 1919 – март 1920 гг.)

В начале августа 1919 г., территория («исторической») Венгрии оказалась разделена на шесть зон. В Словакии и Подкарпатской Руси утвердилась чехословацкая администрация, румынские войска контролировали венгерские территории к востоку от Дуная (Трансильванию и Альфёльд⁷⁴), сербские власти закрепились к югу от линии р. Драва–Печ–Бая–Сегед. На западном берегу Дуная главенствовала Национальная армия адмирала Миклоша Хорти⁷⁵.

При помощи вошедших в Будапешт румынских войск 4 августа 1919 г. эрцгерцог Йозеф Август Габсбург назначил Иштвана Фридриха председателем кабинета министров. Фактическая реставрация Габсбургов в Венгрии вызвала негодование ПМК и чехословацкой дипломатии⁷⁶. Их энергичные протесты вскоре заставили Й. Габсбурга отойти от власти. И. Фридрих, тем не менее, сохранил свой пост.

В середине августа 1919 г. румынское правительство Иона Братиану предложило правительству Фридриха объединить две страны на основе персональной унии⁷⁷. В этом случае Бухарест обещал вернуть территории с преимущественно мадьярским населением, намекая даже на всю Трансильванию⁷⁸. Тем не менее, правительство Фридриха колебалось. По информации МИД Франции, И. Фридрих склонялся к созданию венгеро-румыно-польского союза под предводительством Италии. Этот блок планировалось направить против ЧСР и вернуть Венгрии Словакию⁷⁹.

В конце сентября 1919 г. венгерское правительство начало новую «словацкую акцию». Для ее обеспечения в Министерстве национальных меньшинств был образован Главный словацкий отдел (венг. *Tót főosztály*, слов. *Slovenské hlavné oddelenie*)⁸⁰. В его задачи входило распространение провенгерской пропаганды среди словаков ЧСР и Венгрии, а также ведение переговоров со словацкими политиками в целях обеспечения возвращения Словакии в состав Венгрии. Под опекой отдела в декабре 1919 г. в Будапеште была создана Венгеро-словацкая народная партия (венг. *Magyarbarát Tót Néppárt*, слов. *Uhorsko-slovenská ľudová strana*), выступавшая за сохранение единства словаков и венгров⁸¹. Также в конце сентября 1919 г., демонстрируя свои симпатии к словацкой культуре и языку,

правительство Фридриха постановило создать кафедру словацкого языка и литературы в Научном университете Будапешта⁸².

Благодаря договоренности с Польшей Венгрия приступила к формированию в Галиции «словацких легионов», которые должны были стать ударной силой при «возвращении» Фельвидека. При этом Будапешт был согласен передать Польше в будущем словацкие города Спиш и Орава. Правительство также начало финансирование словацких политиков, сплотившихся вокруг Карола Булисса. В конце сентября 1919 г. Булисса приступил к формированию «словацкого правительственного совета» (венг. *Tót kormányzó tanács*)⁸³.

И. Фридрих также надеялся повлиять на решения ПМК через отправляемые делегации национальных меньшинств с территории «исторической» Венгрии. Для этих целей русинам было выделено 1 млн венг. крон, а словацкие и немецкие политики получили по 500 тыс. крон⁸⁴. Вероятно, что путешествие в Париж словацких депутатов чехословацкого революционного парламента Андрея Глинки и Франтишка Йеглички в сентябре 1919 г. также было спонсировано Будапештом. Глинка и Йегличка намеревались представить ПМК меморандум, критикующий «чешскую оккупацию» и требующий проведения плебисцита о самоопределении Словакии⁸⁵.

Осенью 1919 г. проект унии Венгрии и Румынии потерял актуальность. Франция, Великобритания и США не одобрили эту инициативу. После отставки правительства Брэтиану в Бухаресте, а также ввода Национальной армии М. Хорти в Будапешт 14 ноября 1919 г. вопрос объединения двух стран был закрыт⁸⁶. 24 ноября Антанты «мотивировала» И. Фридриха уступить власть новому коалиционному правительству Каройи Хусара⁸⁷, которое 2 декабря 1919 г. было приглашено на ПМК.

В коалиционном правительстве Хусара по отношению к ЧСР высказывались два противоположных подхода: или противостоять оккупации Фельвидека или налаживать экономические отношения с Прагой без признания новых границ. Учитывая приближение зимы, получение чехословацкого угля приобретало первостепенное значение и «дружественный» подход к Праге временно одержал верх. 28 ноября 1919 г. Венгрия заключила с ЧСР соглашение о поставках угля. Опасаясь его аннулирования, К. Хусар призвал членов правительства воздерживаться от ревизионистских заявлений, которые могли вызвать критику Праги⁸⁸.

В ноябре 1919 г. Венгрия, выразив желание возобновить дипломатический контакт с ЧСР, направила в Прагу запрос об аккредитации Альфреда Драше-Лазара своим посланником. Однако чехословаки решили отложить обмен посланниками до подписания мирного договора. Как временная мера было решено открыть «паспортные агентства» в обеих столицах. Глава чехословацкого агентства Вацлав Лейханец прибыл в Будапешт 5 декабря 1919 г.⁸⁹. В свою очередь, ЧСР одобрила открытие венгерского агентства в Праге только в конце февраля 1920 г.⁹⁰.

Одним из противников сближения с ЧСР стал глава Национальной армии Миклош Хорти. 28 ноября 1919 г. он представил правительству Хусара собственную внешнеполитическую программу, нацеленную на восстановление «исторических» границ Венгрии. Хорти предлагал провести первую акцию против Чехословакии. Играя на ее внутренних противоречиях, он собирался использовать словацких автономистов (напр., Андрея Глинку), согласных на возвращение Словакии в состав Венгрии. Также организуемый в Польше 10 тысячный добровольческий словацкий легион должен был ударить по ЧСР с севера. Вдобавок Хорти предлагал сформировать второй словацкий легион в Венгрии. После атаки словацких легионов на ЧСР, венгерская армия могла напасть на Братиславу, Комарно и Штурово. Параллельно Хорти предлагал установить контакт с судетскими немцами⁹¹.

Казалось, что точка зрения сторонников сближения с Прагой перевешивала в Будапеште. Этому курсу также способствовала новая политика Франции. Ее представители передали в декабре 1919 г., что боясь укрепления венгеро-румынских связей, Париж был готов содействовать чешско-мадьярскому примирению⁹². Тогда же посланник Венгрии в Австрии Густав Грац установил контакт со своим чехословацким коллегой Робертом Флиедором. Оба дипломата сошлись во мнении, что их странам следует развивать торговые отношения⁹³. Разворот в сторону оси Париж–Прага–Белград был обсужден в Будапеште на уровне правительства 19 декабря 1919 г. Эта ориентация якобы сулила Венгрии хорошие отношения с Антантой, возвращение Баната, поставки продовольствия из Сербии, получение угля, а может быть и некоторых территорий от ЧСР. Противоположная точка зрения предполагала сближение с осью Рим–Бухарест⁹⁴. Итоги дискуссии неизвестны, но 20 декабря 1919 г. министр иностранных дел Венгрии Йозеф Шомшич, впервые приняв главу чехословацкого агентства в Будапеште Лейханца, попытался убедить его в венгерском желании

установить доброжелательные отношения с Прагой⁹⁵. 21 декабря Шомшич телеграфировал в Варшаву о своем намерении начать торговые переговоры с чехами⁹⁶. Вместе с тем, открытие торговых переговоров между Венгрией и ЧСР затягивалось: в начале марта 1920 г. Грац передал Флиедеру, что переговоры будут отложены до подписания мирного договора⁹⁷.

С началом 1920 г. Будапешт вернулся к попыткам возвратить Фельвидека. 7 января 1920 г. Хусар констатировал на заседании правительства, что ситуация в Словакии «взрывоопасна» и словацкие политики все больше склоняются к идее вернуться в состав Венгрии⁹⁸. Идя навстречу словацким ожиданиям, а также желая оправдать на ПМК проведение плебисцита о самоопределении на оккупированных ЧСР территориях, 9 января 1920 г. правительство приняло закон об автономии Словакии в ее этнографических границах, с самоуправлением в сферах образования, суда, религии, социального обеспечения и гарантией создания отдельного парламента и полиции⁹⁹.

16 января 1920 г. глава венгерской делегации на ПМК граф Алберт Аппоньи представил великим державам два основных тезиса к заключению мирного договора. Исходный постулат сводился к требованию уважения «исторических» границ Венгрии. Тем не менее, в случае их изменения, Венгрия настаивала на проведении новых границ с помощью местных плебисцитов. Аппоньи уделил особое внимание занятым ЧСР территориям. В противоположность ЧСР, созданной как централистское государство, Венгрия обещала предоставить автономию Словакии. Аппоньи подчеркнул, что предлагаемые Венгрии границы передавали большое число этнических венгров иностранным государствам, а также нарушали транспортные и экономические связи региона¹⁰⁰.

Амбивалентная тактика хортистов:
попытки возвращения Словакии
и Подкарпатской Руси, несмотря на подписание
Трианонского мира (март – август 1920 г.)

1 марта 1920 г. новоизбранный венгерский парламент объявил о восстановлении в стране монархии и назначил Миклоша Хорти регентом. 15 марта правительство К. Хусара было заменено кабинетом Шандора Шимоньи-Шемадама, который вплоть до апреля также удерживал портфель главы МИД.

Новые власти активизировали попытки возвращения оккупированных ЧСР территорий. Во-первых, уже 15 марта 1920 г. было подтверждено, что закон о словацкой автономии вступил в силу¹⁰¹. Вместе с тем, правительство предполагало, что в случае возвращения Словакии в состав Венгрии действительные рамки автономии могли быть уменьшены¹⁰². Во-вторых, была усилена подготовка «словацкой акции». В начале апреля в Будапеште был сформирован Верхневенгерский комитет (слов. Hornouhorský komitét, венг. Felvidéki komitét), который занялся созданием подпольной военной организации в Словакии, кооперацией с подобными частями в Польше, а также распространением пропаганды в ЧСР. Кроме того, 17 апреля 1920 г. бывший чехословацкий депутат Йегличка создал в Кракове Словацкий национальный совет (слов. Slovenská národná rada), которому отводилась роль временного правительства Словакии после ее «освобождения»¹⁰³. В-третьих, Будапешт начал тайно поддерживать организацию официальных венгерских политических партий в ЧСР. Решение было связано с проводимыми в апреле 1920 г. первыми парламентскими выборами в Чехословакии. Особенно активно Венгрия финансировала избирательную кампанию Краевой христианско-социалистической партии (венг. Országos keresztényszocialista párt), которая набрав 10% (140 тыс.) голосов в Словакии, получила 5 депутатских мандатов в парламенте ЧСР. В свою очередь, стараясь свести число венгерских оппозиционных депутатов к минимуму, чехословацкие власти предприняли контрмеры, отменив регистрацию Венгерской Национальной Партии (венг. Magyar Nemzeti Párt)¹⁰⁴ и арестовав 200 венгерских политиков. Реагируя, Будапешт пытался обратить внимание великих держав на репрессии в ЧСР. По венгерским подсчетам, к концу мая 1920 г. более 2500 мадьяр ЧСР находились в заключении¹⁰⁵.

На фоне продолжавшейся с 1919 г. польско-советской войны Будапешт намеревался использовать заинтересованность Франции в недопущении разгрома Польши в своих целях¹⁰⁶. В связи с этим Прага постоянно обвинялась Будапештом в панславизме, большевизме и симпатиях к Берлину и Москве¹⁰⁷. Премьер-министр Шимоньи-Шэмадам настойчиво обращал внимание французов, что установление общей венгеро-польской границы за счет возвращения Фельвидека упрочило бы складывающийся в Центральной Европе антисоветский и антигерманский блок¹⁰⁸. 23 апреля 1920 г. новый министр иностранных дел Венгрии Пал Телеки инструктировал венгерскую делегацию на ПМК начать перегово-

ры с Францией. Он указывал, что Венгрия была согласна принять профранцузскую ориентацию в случае возвращения Подкарпатской Руси, Житного острова, мадьярских районов медь¹⁰⁹ Хонт и Ноград (в ЧСР), частей Бачки и Бараньи, а также создание автономии в Трансильвании. Помимо того, Телеки предлагал обсудить возвращение Восточной Словакии и Братиславы, а также немецкой части Баната¹¹⁰.

Отражением определенных успехов венгерской дипломатии стал вопрос о границах Венгрии, вновь поднятый великими державами весной 1920 г. Британцы и итальянцы подвергли особой критике передачу Житного острова ЧСР. Несмотря на решение оставить принятые в июне 1919 г. границы неизменными, великие державы 6 мая 1920 г. сопроводили текст мирного договора декларацией («письмо Мильерана»), в которой говорилось о возможности коррекции границ после подписания мира¹¹¹.

Античешские планы Телеки особо поддерживались в Варшаве, которая обещала в мае 1920 г. способствовать созданию общей границы с Венгрией¹¹². Согласно планам Хорти, Варшава должна была также обеспечить нейтралитет Румынии на случай венгеро-чешского конфликта и помочь с организацией словацких легионов в Польше. Венгрия, в свою очередь, планировала предоставить Польше 30 тыс. армию для борьбы против Советской России¹¹³. Параллельно в Будапешт поступали предложения протекции от Италии. В Риме были готовы поддерживать венгерский ирредентизм и словацкий сепаратизм внутри ЧСР, а также способствовать предоставлению автономии Трансильвании¹¹⁴ и сохранению Румынией нейтралитета в случае конфликта Венгрии с ЧСР¹¹⁵.

В обстановке подготовки нападения на ЧСР венгерские уполномоченные подписали в версальском дворце Большой Трианон 4 июня 1920 г. мирный договор, который постулировал отказ Венгрии от ряда территорий, в том числе Словакии и Подкарпатской Руси (в пользу ЧСР). Площадь королевства сокращалась с 325 тыс. км² до 93 тыс. км², а население (учитывая перепись 1910 г.) с 20 млн до 7,6 млн человек, в том числе – на 3,3 млн этнических венгров. Однако, подписывая мирный договор, Будапешт не отказывался сиюминутно от этих территорий. Вплоть до вступления Трианонского мира в силу (что произошло 26 июля 1921 г.) Будапешт продолжал считать, что юридически Венгрия продолжала существовать в своих довоенных границах, несмотря на то, что ее две трети были под иностранной оккупацией.

С приближением польско-советского фронта в июле 1920 г. к Карпатам, Будапешт предложил Антанте задействовать свою армию против Советов, транспортировав ее в Польшу или используя для охраны горных перевалов в ЧСР. 7 июля 1920 г. ключевые министры Венгрии согласились с необходимостью проведения военных операций на границах Карпат¹¹⁶. И в Праге, и в Париже догадывались, что венгерские войска, оказавшись в Словакии и Подкарпатской Руси, постарались бы присоединить эти территории к Венгрии¹¹⁷. Тем не менее, Франция не отвергла венгерские предложения¹¹⁸.

Однако с отступлением Красной армии в августе 1920 г., венгерская помощь Польше потеряла актуальность, и вместе с тем исчезла надежда на возвращение Фельвидека. 12 августа 1920 г. Телеки, занявший кресло премьер-министра, призвал правительство отказаться от официальной поддержки Польши и «не лязгать саблями»¹¹⁹. Помимо того, чехословаки подписали 14 августа 1920 г. договор с сербами, который гарантировал обеим сторонам взаимную поддержку против нападения Венгрии.

Эти события заставили Будапешт урезать свою ревизионистскую программу и приступить к нормализации отношений с Прагой. В августе 1920 г. оба государства заявили о взаимном признании де-факто. 11 августа в Праге был аккредитован венгерский посланник Ласло Тахи¹²⁰. В сентябре 1920 г. Бенеш предложил Венгрии начать переговоры по делимитации границы и даже повысить отношения на уровень де-юре¹²¹. Второе предложение было принято в Будапеште 8 октября¹²². Ратификация Трианонского договора Венгрией 15 ноября 1920 г. подтвердила, что страна была (временно) согласна признать новое размежевание в Карпато-Дунайском регионе.

Новый подход Венгрии к ведению внешней политики привел к улучшению отношений с ЧСР и трем раундам переговоров на уровне министров иностранных дел в марте, июне и сентябре 1921 г., которые, тем не менее, не смогли решить весь узел накопившихся проблем между двумя дунайскими странами. Вместе с тем, сравнительно спокойный период чехословацко-венгерских отношений продолжался до конца 1920-х гг., когда Будапешт, упрочив свое международное положение, вновь стал открыто призывать к пересмотру Трианонского мира. Осенью 1938 г., когда ЧСР оказалась во внутри- и внешнеполитическом кризисе, Будапешту удалось принудить Прагу к передаче южнословацких и южноподкарпатоторусских районов с мадьярским большинством

(12 тыс. км² с 1 млн населения). В дальнейшем хортистский режим добился еще нескольких ревизионистских успехов: в марте 1939 г. было аннексировано Подкарпатье, в августе 1940 г. присоединена Северная Трансильвания, а в апреле 1941 г. оккупирована Барань. Тем не менее, все эти территориальные наращивания были ликвидированы после Второй мировой войны, и Венгрия вновь получила трианонские границы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Dinstein Y.* The Initiation, Suspension and Termination of War // *International Law Studies*, 75/2000. P. 131–159.

² *Gradwohl P.* Novembre-décembre 1918: le début de guerre à la Hongrie // *Revue historique des armées*. 251/2008. P. 47–60.

³ *Romsics I.* Múltról a mának. Budapest, 2004. O. 121–122.

⁴ *Uslu A.* «Nous sommes les amis de l'Entente». Le comte Mihaly Karolyi dans les années de la Grande Guerre // *Öt Kontinens*. 2007. № 5. O. 273.

⁵ *Пеганов А.О.* Территориальные интересы и амбиции Венгрии в Первой мировой войне // *Первая мировая война в истории и культуре России и Европы*. Калининград, 2014. С. 167–174.

⁶ *Romsics I.* Trianonská mierová zmluva. Bratislava, 2006. S. 45–47.

⁷ *Beneš E.* Détruisez l'Autriche-Hongrie! Lemartyre des Tchéco-Slovaques à travers l'histoire. Paris, 1916. P. 70.

⁸ *Československo na pařížské mírové konferenci. 1918–1920* / Ed. J. Dejmek. Sv. I. Praha, 2001 (далее – *ČPMK. Sv. I.*). S. 52–55, 68–72, 131–142.

⁹ *Magyar Országos Levéltár* (далее – *MOL*). K. 27. Magyar Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve (далее – *jkv.*). 1916.01.15/§31; 1916.10.13/§18; 1918.02.07/§28, 29; 1918.08.31/§23.

¹⁰ *Romsics I.* Trianonská mierová zmluva... S. 67.

¹¹ *jkv.* 1918.10.20/§1.

¹² *jkv.* 1918.10.31/§1.

¹³ *Romsics I. (szerk.)*. Magyar történeti szöveggyűjtemény. 1914–1999. K. I. Budapest, 2000. O. 63–65.

¹⁴ *Buchinger M.* Tanúvallomás. Az Októberi forradalom tragédiája. Budapest, 1936. 79–90.

¹⁵ *jkv.* 1918.11.05/§4, 5.

¹⁶ *jkv.* 1918.11.05/§ 7, 10.

¹⁷ *jkv.* 1918.11.08/§ 9.

¹⁸ *jkv.* 1918.11.08/§ 13.

¹⁹ *jkv.* 1918.11.09/§ 21.

²⁰ *jkv.* 1918.11.18/§ 13.

²¹ 28 октября 1918 г. образованный в Праге Национальный комитет опубликовал Закон и создания самостоятельного чехословацкого

го государства.–Dokumenty československé zahraniční politiky. Vznik Československa 1918. Praha, 1994. S. 332–333 (прим. ред.). Следует сказать, что члены СНС, принимая Мартинскую декларацию, еще не знали про провозглашение Чехословакии в Праге 28 октября, но при этом им было известно про объявленную в Париже независимость Чехословакии 16 октября.

²² jkv. 1918.11.20/§ 10.

²³ ČPMK. Sv. I. S. 85–87.

²⁴ jkv. 1918.11.29/§ 1.

²⁵ jkv. 1918.12.01/§ 6.

²⁶ jkv. 1918.11.28/§ 1.

²⁷ jkv. 1918.12.01/§ 6.

²⁸ jkv. 1918.12.28/§ 4.

²⁹ jkv. 1918.11.12/§ 21.

³⁰ *Szarka L.* Iratok az 1918. novemberi aradi magyar-román tárgyalások történetéhez // Regio. Kisebbség, politika, társadalom.1994. № 5:3 O. 140–166.

³¹ *Nagy L. Zsuzsa.* “Italian National Interests and Hungary in 1918–19”/ Eds. Bela K. Kiraly and Peter Pastor // Essays on War World I: Total War and Peacekeeping: A Case Study on Trianon. New York, 1982. P. 201–226.

³² *Romsics I.* Helyünk és sorsunk a Duna-medencében. Budapest, 2005. O.141; *Ádám M.* (szerk.). Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről (1918–1919). K. I. Budapest, 1999 (далее – FDI. K. I.). O.154–158.

³³ *Romsics I.* Helyünk és sorsunk a Duna-medencében... O.138–140.

³⁴ jkv. 1918.12.03/§ 4.

³⁵ jkv. 1918.12.04/§ 3.

³⁶ ČPMK.Sv. I.S. 104–105.

³⁷ jkv. 1918.12.17/§ 6, 7.

³⁸ FDI. K. I.O. 53–54.

³⁹ *Ibid.* O. 68–69; *Romsics I.* Helyünk és sorsunk a Duna-medencében... O.138–140.

⁴⁰ FDI. K.I.O. 115–117.

⁴¹ *Boros F.* Magyar-Csehszlovák kapcsolatok 1918–1921-ben. Budapest, 1970. O. 49.

⁴² jkv. 1919.02.12/§ 67; 1919.02.19 /§ 21.

⁴³ jkv. 1919.01.23/§ 16.

⁴⁴ MOL. F. KÜM. K. 96. Cs. 1. 1919. 2 tétel., I-II. Письмо Р. Крейчи. 17.02.1919. O. 325–329.

⁴⁵ jkv.1918.11.15/§ 11.

⁴⁶ jkv.1918.11.13/§ 7; 1918.11.14/§ 6.

⁴⁷ Восточные словаки – «словаки» (самоназвание).

⁴⁸ *Michela M.* Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Maďarska 1918–1921. Bratislava, 2009. S. 26–27.

⁴⁹ *Krajčovičová N.* Slovensko na ceste k demokracii. Bratislava, 2009. S. 53–54.

⁵⁰ jkv.1918.11.23/§ 4.

⁵¹ jkv. 1918.12.21/§ 5.

⁵² jkv. 1919.03.08/§ 11.

⁵³ jkv.1918.11.15/§ 11.

⁵³ jkv.1918.11.13/§ 7; 1918.11.14/§ 6.

⁵³ *Michela M.* Pod heslom integrity... S. 26–27.

⁵³ *Krajčovičová N.* Slovensko na ceste k demokracii... S. 53–54.

⁵³ jkv.1918.11.23/§ 4.

⁵³ jkv. 1918.12.21/§ 5.

⁵³ jkv. 1919.03.08/§ 11.

⁵³ *Fedinec C.* A kárpátaljai magyarság történeti kronológiája 1918–1944. Galánta – Dunaszerdahely, 2002. O. 11.

⁵⁴ jkv. 1919.03.20/§ 1.

⁵⁵ *Romsics I.* Trianonská mierová zmluva... S. 103–104.

⁵⁶ FDI. K. I. O. 221–222.

⁵⁷ *Boros F.* Magyar-Csehszlovák kapcsolatok 1918–1921-ben... O. 61–63.

⁵⁸ *Pastor P.* Major trends in Hungarian Foreign Policy from the Collapse of the Monarchy to the Peace Treaty of Trianon // Hungarian studies. 2003. № 17:1. P. 7–8.

⁵⁹ ČPMK. Sv. I. S. 268–271.

⁶⁰ FDI. K. I. O. 287–288.

⁶¹ FDI. K. I. O. 288–289.

⁶² ČPMK. Sv. I. S. 303–304.

⁶³ FDI. K. I. O. 291.

⁶⁴ *Romsics I.* Trianonská mierová zmluva... S.136–137.

⁶⁵ *Đurišín M.* K otázke štátoprávneho postavenia Slovesnkej Republiky Rád v roku 1919 // Annales Historici Presovienses. 2010. № 9. S. 378.

⁶⁶ *Nagy L. Zsuzsa.* “Italian National Interests and Hungary in 1918–19”... P. 201–226.

⁶⁷ ČPMK. Sv. I. S. 346, 352–353.

⁶⁸ ČPMK. Sv. I. S. 361–365.

⁶⁹ ČPMK. Sv. I. S. 374.

⁷⁰ *Pastor P.* Major trends in Hungarian Foreign Policy... P. 7.

⁷¹ MOL. F. KÜM. K 96. Cs. 1. 1919. 2 tétel. I-II. Доклад о встрече Р. Крейчи с В. Тусаром. Август 1919 г. О. 428.

⁷² *Hronský M.* Maďarská republika rád a československo-maďarský konflikt v roku 1919 / Jindrich Dejmek a kol // Zrod nové Evropy. Praha, 2011. S. 176.

⁷³ *Ádám M.* (szerk.). Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről (1919–1920). K. II. Budapest, 2004. (Далее – FDI. K. II.). О. 62–63.

⁷⁴ Альфёльд – часть Среднедунайской равнины.

⁷⁵ *Zeidler M.* Revizios gondolat. Pozsony, 2009. О. 25–26.

⁷⁶ FDI. K. II. О. 30–32, 43–45.

⁷⁷ jkv.1919.08.16/§ 1.

⁷⁸ jkv. 1919.08.19/§ 2.

⁷⁹ FDI. K. II. О. 86, 114–115, 120.

⁸⁰ jkv. 1919.09.22/§ 2, 10.

⁸¹ *Michela M.* Pod heslom integrity... S. 67.

⁸² jkv.1919.09.22/§ 10.

⁸³ jkv.1919.09.22/§ 2.

⁸⁴ jkv. 1919.09.20/§ 11.

⁸⁵ *Michela M.* Pod heslom integrity... S. 48–49

⁸⁶ *Romsics I.* Helyünk és sorsunk a Duna-medencében... О.142–159.

⁸⁷ FDI. K. II.О.131–139.

⁸⁸ jkv. 1919.11.28/§ 2.

⁸⁹ *Československo na pařížské mírové konferenci. 1918–1920.* / Ed. J. Dejmek. Sv. II. Praha, 2011 (Далее – ČPMK. Sv. II.). S. 219–222.

⁹⁰ jkv. 29.02.1920/2.

⁹¹ *Nemes D.* (szerk.). Az ellenforradalom hatalomrajutása és rémuralma Magyarországon 1919–1921. K. I. Budapest, 1953 (Далее – EHRM). О. 239–248.

⁹² Papers and Documents Relating to the Foreign Relations of Hungary / Ed. Deák F. Budapest, 1939 (Далее – PDFPH). P. 94–96.

⁹³ Ibid. P. C. 86–90.

⁹⁴ jkv. 1919.12.19/§ 1.

⁹⁵ ČPMK. Sv. II. S. 219–222.

⁹⁶ PDFPH. P. 92.

⁹⁷ Ibid. P. 184–185.

⁹⁸ jkv. 1920.01.07/§ 14.

⁹⁹ jkv. 1920.01.09/§ 3.

¹⁰⁰ *Michela M.* Pod heslom integrity... S. 82–83, 86.

¹⁰¹ jkv. 1920.03.15/§ 7.

¹⁰² jkv. 1920.04.30/§ 3.

¹⁰³ *Michela M.* Pod heslom integrity... S. 110–115, 129–130.

¹⁰⁴ *Angyal B.* Érdekvédelem és önszerveződés. Fejezetek a csehszlovákiai magyar pártpolitika történetéből 1918–1938. Galánta – Dunaszerdahely, 2002. О. 56–62.

¹⁰⁵ PDFPH. P. 243–244, 315–316.

¹⁰⁶ FDI. K. II. О. 275.

¹⁰⁷ Ibid. О. 220–221.

-
- ¹⁰⁸ FDI. K. II. O. 270–272.
- ¹⁰⁹ медьи – комитат, административная область.
- ¹¹⁰ PDFPH. P. 250–252.
- ¹¹¹ FDI. K. II. O. 286–288.
- ¹¹² FDI. K. II. O. 285.
- ¹¹³ *Boros F. Magyar-Csehszlovák kapcsolatok 1918–1921-ben...* O. 224–225.
- ¹¹⁴ PDFPH. P. 421–423.
- ¹¹⁵ EHRM. O. 414–416.
- ¹¹⁶ jkv. 1920.07.07/§ 2.
- ¹¹⁷ FDI. K. III. O. 14, 23.
- ¹¹⁸ FDI. K. III. O. 22–25.
- ¹¹⁹ jkv. 1920.08.12/§ 1, 2.
- ¹²⁰ PDFPH. P. 571.
- ¹²¹ PDFPH. P. 623.
- ¹²² PDFPH. P., 675–676.